

Къ 50-ти лѣтію освобожденія крестьянъ¹⁾.

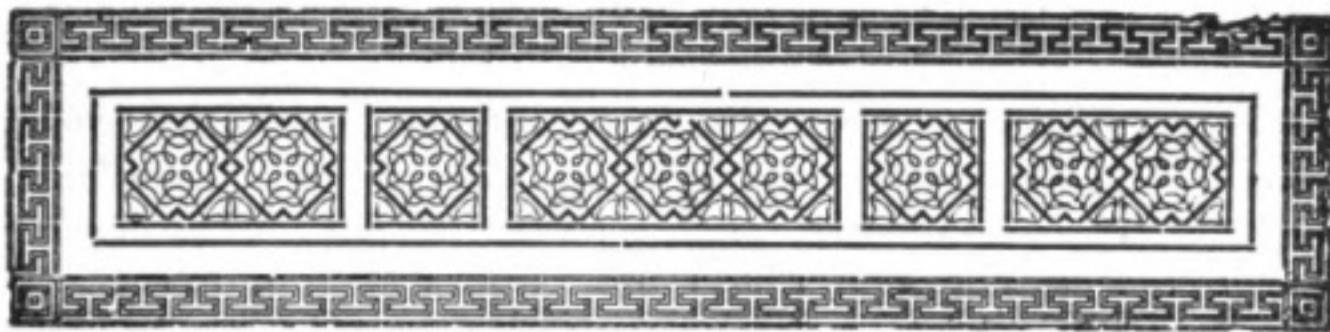
„Карловское“ имѣніе Великой Княгини Елены Павловны.

(Посвящается памяти К. Д. Кавелина).

Положенія 19 февраля 1861 г. объ освобожденіи помѣщичихъ крестьянъ и дворовыхъ людей отъ крѣпостной зависимости, выработанныя редакціонными комиссіями и нѣсколько видоизмѣненныя въ Главномъ Крестьянскомъ Комитетѣ и въ Государственномъ Совѣтѣ — имѣютъ любопытную исторію своего первоначального происхожденія и дальнѣйшаго развитія. Основныя начала, которыя легли въ эти „Положенія“, а именно: выкупъ у помѣщиковъ крестьянскихъ усадебъ и надѣловъ, при помощи правительства, предшествующее этому выкупу переходное состояніе крестьянъ, подъ названіемъ „временно-обязанныхъ“, образованіе у помѣщичихъ крестьянъ самоуправления, учрежденіе мировыхъ посредниковъ и крестьянскихъ по дѣламъ присутствій, введеніе въ дѣйствіе „Положеній“ 19 февраля — всѣ эти основныя начала постепенно вырабатывались еще съ исхода 40-хъ годовъ путемъ обмѣна мыслей въ частныхъ и полуофиціальныхъ кружкахъ литераторовъ, ученыхъ, нѣкоторыхъ дворянъ-помѣщиковъ и немногихъ просвѣщенныхъ государственныхъ дѣятелей и чиновниковъ правительственныйхъ учрежденій, главнымъ образомъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Мысли объ этихъ началахъ находили себѣ мѣсто въ цѣломъ рядѣ рукописныхъ „Записокъ“, съ половины 50-хъ годовъ полу-

¹⁾ Статья эта не могла быть помѣщена въ февраль прошлаго года.

Ред.

Къ 50-ти лѣтію освобожденія крестьянъ¹⁾.

„Карловское“ имѣніе Великой Княгини Елены Павловны.

(Посвящается памяти К. Д. Кавелина).

Положенія 19 февраля 1861 г. объ освобожденіи помѣщичихъ крестьянъ и дворовыхъ людей отъ крѣпостной зависимости, выработанныя редакціонными комиссіями и нѣсколько видоизмѣненныя въ Главномъ Крестьянскомъ Комитете и въ Государственномъ Совѣтѣ — имѣютъ любопытную исторію своего первоначального происхожденія и дальнѣйшаго развитія. Основныя начала, которыя легли въ эти „Положенія“, а именно: выкупъ у помѣщиковъ крестьянскихъ усадебъ и надѣловъ, при помощи правительства, предшествующее этому выкупу переходное состояніе крестьянъ, подъ названіемъ „временно-обязанныхъ“, образованіе у помѣщичихъ крестьянъ самоуправления, учрежденіе мировыхъ посредниковъ и крестьянскихъ по дѣламъ присутствій, введеніе въ дѣйствіе „Положеній“ 19 февраля — всѣ эти основныя начала постепенно вырабатывались еще съ исхода 40-хъ годовъ путемъ обмѣна мыслей въ частныхъ и полуофиціальныхъ кружкахъ литераторовъ, ученыхъ, нѣкоторыхъ дворянъ-помѣщиковъ и немногихъ просвѣщенныхъ государственныхъ дѣятелей и чиновниковъ правительственныйхъ учрежденій, главнымъ образомъ въ Петербургѣ и Москвѣ. Мысли объ этихъ началахъ находили себѣ мѣсто въ цѣломъ рядѣ рукописныхъ „Записокъ“, съ половины 50-хъ годовъ полу-

¹⁾ Статья эта не могла быть помѣщена въ февраль прошлаго года.

Ред.

чившихъ широкое распространеніе среди образованныхъ круговъ русского общества и въ правительственныхъ сферахъ. Въ нѣкоторыхъ же „Запискахъ“ намѣчались предварительныя учрежденія для выработки „Положеній“ 19 февраля 1861 г.: мѣстные губернскіе дворянскіе комитеты обѣ „улучшениіи быга“ крѣпостныхъ крестьянъ и редакціонныя комиссіи при Главномъ Крестьянскомъ Комитете, образованномъ Императоромъ Александромъ II, сначала подъ именемъ „секретнаго“ (1857 г.), а затѣмъ (1858 г.) официально-открытаго учрежденія.

Въ числѣ указанныхъ „Записокъ“ весьма видное мѣсто занимаютъ „Записки“ К. Д. Кавелина, въ особенности его первая „Записка“ 1855 г., обратившая на себя общее вниманіе въ началѣ царствованія Императора Александра II, когда русская общественная мысль была всецѣло занята вопросомъ объ освобожденіи крестьянъ. Эта „Записка“, въ которой развивается необходимость освобожденія крестьянъ съ землею, приобрѣтенною ими у помѣщиковъ посредствомъ выкупа, а равно и слѣдовавшія за нею хронологически двѣ „Записки“, относящіяся къ 1857 году, напечатаны въ „Сочиненіяхъ“ Кавелина, изд. въ Спб. въ 1898 г. (т. II, с. 9—106). Первая изъ „Записокъ“ 1857 г.: „Мысли обѣ уничтоженіи крѣпостного состоянія въ Россіи“ написана Кавелинымъ по желанію Великаго Князя Константина Николаевича и составляеть дополненіе къ „Запискѣ“ 1855 г.; вторая „Записка“ 1857 г. набрасываетъ проектъ того центральнаго учрежденія по освобожденію крестьянъ, которое вскорѣ возникло при Главномъ Крестьянскомъ Комитете подъ именемъ Редакціонныхъ комиссій.

Но кроме перечисленныхъ „Записокъ“ имѣются еще два труда Кавелина, посвященные вопросу обѣ освобожденіи крестьянъ, до сихъ поръ неизвѣстныхъ большой публикѣ: во 1-хъ „Предварительныя мысли обѣ устройствѣ отношеній между помѣщиками и ихъ крестьянами“ (написано осенью 1856 г.), доселѣ не напечатанный, и во 2-хъ, „Устройство Карловскаго имѣнія Великой Княгини Елены Павловны“. Это „Устройство“, редактированное Кавелинимъ, составлялось въ теченіе трехъ лѣтъ и напечатано съ Высочайшаго созволенія особой брошюрою въ 1859 г. (Спб. in 8°, 72 ст., печ. въ типографіи Главнаго штаба Его Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ). Брошюра не была въ продажѣ и издана, какъ выражаются въ наши дни, „на правахъ рукописи“, а потому составляеть въ настоящее время библіографическую рѣдкость. Неизданную „Записку“ 1856 г., которая хронологически занимаетъ мѣсто между „Запиской“ Кавелина 1855 г. и двумя его „Записками“ 1857 г., мы печатаемъ вполнѣ, а „Устройство Карлов-

скаго имѣнія" въ извлеченіи, такъ какъ воспроизведеніе его полностью на страницахъ ученого-литературного журнала являлось бы неподходящимъ, потому что эта брошюра, какъ вообще официально изложенные законоположенія, отличается официальнымъ слогомъ и обиліемъ цифровыхъ данныхъ.

Чтобы выяснить читателямъ происхожденіе издаваемой „Записки“ и „Устройства Карловскаго имѣнія“, необходимо припомнить некоторые подробности объ обоихъ этихъ документахъ.

Великая Княгиня Елена Павловна, какъ известно, принимала дѣятельное участіе во всѣхъ реформахъ Императора Александра II, а въ особенности въ освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ, и К. Д. Кавелинъ, въ числѣ многихъ другихъ лицъ, всѣмъ сердцемъ преданныхъ упраздненію крѣпостного права, былъ привлеченъ Ея Высочествомъ къ разработкѣ этого вопроса. Начало знакомства Кавелина съ Великой Княгиней Еленой Павловной относится къ началу 50-хъ годовъ. Въ половинѣ 1848 года Кавелинъ переходитъ изъ профессоровъ Московскаго университета на службу въ Петербургъ и сближается съ братьями Милутиными, Дмитриемъ Алексѣевичемъ и Николаемъ Алексѣевичемъ. Первый состоялъ въ то время профессоромъ въ Академіи Генерального штаба, а второй былъ директоромъ хозяйственнаго департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Къ нему въ департаментъ поступилъ на службу Кавелинъ и, какъ кажется, былъ имъ введенъ въ „салонъ“ Великой Княгини Елены Павловны.

Всльдъ за кончиной Императора Николая I уже открыто стали говорить въ Петербургѣ, что для Россіи безусловно необходимъ цѣлый рядъ реформъ въ государственной и общественной жизни, начиная съ реформы крестьянской, т. е. уничтоженія крѣпостного права. Императоръ Александръ II всльдъ за Парижскимъ миромъ 18 марта 1856 г., прекратившимъ Крымскую войну, высказалъ въ августѣ 1856 г. Московскому губернскому и уѣзднымъ предводителямъ дворянства мысль о необходимости улучшенія быта крѣпостныхъ крестьянъ, т. е. о ихъ освобожденіи отъ власти помѣщиковъ.

Вскорѣ послѣ этой рѣчи Государя Великая Княгиня Елена Павловна представила ему при письмѣ „Записку“ о желаніи уничтожить крѣпостное право въ своемъ Карловскомъ имѣніи. Какъ видно, „Записка“ нашла полное сочувствіе со стороны Императора Александра II, потому что съ 1857 г. Великая Княгиня предпринимаетъ цѣлый рядъ мѣръ для разработки своего первоначального проекта въ систематическое „Положеніе“ о Карловскихъ крестьянахъ. Въ основу этихъ мѣръ должны быть поставлены совѣщенія

Великої Княгини съ Кавелинымъ и съ двумя лично ей извѣстными и хорошо освѣдомленными съ мѣстными условіями, помѣщиками Полтавской губ.—В. В. Тарновскимъ и Г. П. Галаганомъ. Ея Высочество вызываетъ Кавелина въ Вильбадъ, гдѣ она проводить лѣто 1857 г., и его участіе въ составленіи Карловскаго „Положенія“ оглашается. Лѣтомъ 1857 г., кромѣ Великой Княгини Елены Павловны, въ Германіи пребывала и Императрица Марія Александровна. Она находилась въ то время у своего брата великаго герцога Дармштадтскаго, Людвига III, въ Югенгеймѣ, и видалась часто съ Великой Княгиней Еленой Павловной. Въ Вильбадѣ и въ Югенгеймѣ въ то же время находились графъ П. Д. Киселевъ и шефъ жандармовъ князь В. А. Долгоруковъ. О „Положеніи“ для Карловскихъ крестьянъ ведутъ съ Кавелинымъ рѣчи: Императрица Марія Александровна въ Югенгеймѣ, шефъ жандармовъ кн. В. А. Долгоруковъ въ Дармштадтѣ и гр. П. Д. Киселевъ въ Вильбадѣ; объ этомъ же нѣсколько позднѣе, уже въ Петербургѣ, переписывается съ Кавелинымъ А. В. Головинъ, по порученію Великаго Князя Константина Николаевича. Императрица Марія Александровна передаетъ Кавелину, что Великая Княгиня Елена Павловна очень довольна его работой, а князя Долгорукова, графа Киселева и Головина весьма занимаетъ мысль о выкупѣ крестьянами ихъ надѣловъ, что въ то время являлось для большинства правительстvenныхъ лицъ еще совершеннымъ новшествомъ¹⁾.

Что „Записка“, представленная Императору Александру II Великой Княгиней Еленой Павловной, принадлежитъ перу Кавелина—доказывается, какъ общимъ ея содержаніемъ, такъ и способомъ изложенія; это можно видѣть изъ сличенія „Записки“ съ упомянутыми выше тремя его записками. „Записка“, представленная Великой Княгиней Еленой Павловной, находитъ для рѣшенія крѣпостного вопроса единственный исходъ въ выкупѣ помѣщичими крестьянами ихъ земельныхъ надѣловъ при помощи правительства, но, въ виду невозможности сразу приступить къ такой радикальной мѣрѣ,—излагаетъ цѣлый рядъ предварительныхъ, подготовительныхъ къ ней правительстvenныхъ распоряженій. Распоряженія эти заключаются въ дальнѣйшемъ развитіи началь, положенныхъ въ основу законовъ о вольныхъ хлѣбопашцахъ (1803 г.) и обязанныхъ крестьянахъ (1842 г.) и въ организаціи мѣстныхъ учрежденій для выработки

¹⁾ См. мои „Материалы для біографіи К. Д. Кавелина“ „Вѣст. Евр.“ 1866 г., августъ, с. 543—557; Сочиненія Кавелина, изд. 1898 г., т. II, с. 1157—1180. — Мое предисловіе къ тремъ „Запискамъ“ К. Д. Кавелина по крестьянскому вопросу, „Рус. Стар.“ 1887 г., февраль, с. 443—444. (Письмо Кавелина къ А. В. Головину).

способа постепенного перехода крестьянъ отъ крѣпостной зависимости къ свободному гражданскому состоянію. Въ наброскѣ такихъ учрежденій уже можно подмѣтить черты вскорѣ возникшихъ губернскихъ дворянскихъ комитетовъ обѣ улучшениія быта крѣпостныхъ крестьянъ, института мировыхъ посредниковъ и органовъ крестьянского самоуправлениія, основанныхъ на началѣ общинного крестьянского землевладѣнія. Всѣ предположенія, излагаемыя въ „Запискѣ“, логически вытекаютъ изъ дѣйствовавшихъ въ 50-хъ годахъ законо- положеній о крестьянахъ и сопровождаются подлежащими цитатами на соответствующіе томы „Свода Законовъ“. Такая аргументація можетъ принадлежать только ученому цивилисту, какимъ былъ Кавелинъ.

Характерны также находящіяся въ „Запискѣ“ слѣдующія мысли, несомнѣнно принадлежащія Кавелину, который онъ развиваетъ и въ послѣдующихъ своихъ статьяхъ по крестьянскому вопросу: 1) о непремѣнномъ и неизбѣжномъ привлеченіи помѣщиковъ-дворянъ къ дѣлу освобожденія крестьянъ и 2) о предварительной разработкѣ вопроса обѣ этомъ освобожденіи въ периодической прессѣ. Нельзя не замѣтить также, что всѣ предложения „Записки“ изложены въ ней въ весьма умѣренномъ и официальномъ тонѣ, что весьма понятно, такъ какъ „Записка“ была представлена Государю отъ имени его Августѣйшей тетки.

„Устройство“ Карловскихъ крестьянъ еще ближе подходитъ къ общимъ положеніямъ о крестьянахъ 19 февраля 1861 года, чѣмъ „Записка“, представленная Императору Александру II Великой Княгиней Еленой Павловной. Въ Карловскомъ „Устройствѣ“ уже конкретно, а не въ видѣ теоретическихъ предположеній, какъ въ „Запискѣ“, являются въ специальномъ, частномъ примѣненіи къ имѣнію тѣ мѣропріятія, которыя нашли себѣ мѣсто въ слѣдующихъ отдельахъ „Положеній“ 19 февраля 1861 г.: а) о временно-обязанныхъ крестьянахъ до выкупа ихъ надѣловъ и о переходѣ крестьянъ съ „баршины“ на оброкъ, б) обѣ „урочномъ“ положеніи „барщинныхъ“ работъ, в) обѣ организаціи крестьянского самоуправлениія, основанного на общинномъ землевладѣніи, г) о выкупѣ крестьянами ихъ надѣловъ.

Д. Корсаковъ.

I.

Письмо Великой Княгини Елены Павловны Государю Императору Александру II.

Съ соизволенія Вашего Императорскаго Величества, представляя при семъ иѣкоторыя соображенія объ устройствѣ, на болѣе правильныхъ началахъ, отношеній между помѣщиками и крестьянами,— считаю долгомъ изъяснить, что, излагая общія мысли свои по этому важному вопросу, я постоянно имѣла въ виду собственныя обязанности по устройству принадлежащихъ мнѣ помѣстьевъ. Безъ общихъ началъ и указаний отъ Верховной Самодержавной власти, ни одинъ помѣщикъ не въ состояніи приступить и совершить столь важныхъ и существенныхъ преобразованій въ отношеніи къ своимъ крестьянамъ. Подобные попытки были бы шатки, безплодны и, можетъ быть, не совсѣмъ безвредны, тогда какъ, слѣдя напроявленію, данному Вашимъ Величествомъ, каждый вѣрноподданный дѣйствовалъ бы, въ предѣлахъ своихъ понятій и интересовъ, твердо, покойно и съ полной увѣренностию въ законности своихъ дѣйствій.

Если Вашему Императорскому Величеству благоугодно будетъ одобрить начала, излагаемыя въ представляемой запискѣ, то по волѣ Вашей, я готова примѣнить ихъ къ принадлежащимъ мнѣ имѣніямъ въ Полтавской губерніи. Въ такомъ случаѣ, зная иѣкоторыхъ изъ тамошнихъ помѣщиковъ, которые убѣждены въ необходимости заняться тѣмъ же вопросомъ, я имѣю счастіе испрашивать соизволенія Вашего Величества войти съ ними въ ближайшее соглашеніе, и о томъ, на какихъ именно основаніяхъ мы полагали бы учредить наши совѣщенія, повергнуть предварительно на Высочайшей воззрѣніе. Постигая всю важность этого дѣла, смию уѣстовать Ваше Величество, что первымъ моимъ долгомъ будетъ: наблюсти за неуклоннымъ исполненіемъ Вашихъ Всемилостивѣшихъ указаний и обеспечить точное и добросовѣстное примѣненіе предписанныхъ общихъ мѣръ къ местнымъ особенностямъ Полтавскихъ имѣній.

На подлинномъ рукою Ея Императорскаго Высочества подписано:

Елена.

7-го октября 1856 г.

Сообщилъ профессоръ Д. А. Корсаковъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).